

После суеты уходящих слуг церковь Котоминэ могла бы показаться тихой. Но Мастера Четвертой войны за Святой Грааль знали свое дело, и как только дверь за Райдером захлопнулась, они собрались посреди церкви, чтобы координировать действия.

Перед алтарем, пыль, танцующая в воздухе ослепительными узорами, когда послеполуденное солнце светило сквозь старое витражное окно, Тосака, Эль-Меллой и Мату образовали свободный треугольник. Эль-Меллой и Мату заняли переднюю скамью, сразу по обе стороны от центрального прохода. Тосака стоял перед самым алтарем, и если он чувствовал какой-либо дискомфорт от того, что ему приходилось стоять, на его лице это никак не отразилось.

Судя по отстраненному взгляду в их глазах, каждый Мастер находился в постоянном общении со своим Слугой, видя мир их глазами и передавая сообщения туда и обратно так быстро, как они могли их обдумать. Время от времени они вполголоса переговаривались друг с другом, позволяя другим Мастерам – а через них и их Слугам на земле – знать ситуацию по мере ее развития.

Эль-Меллой, казалось, погрузился глубже всех, в своего рода транс. Возможно, он вообще не видел церковь, лишь слегка оживился, когда Мату похлопал его по плечу, прежде чем снова сесть на свою скамью. Странно, что такому опытному магу так трудно следовать за ходом преследования. Его внимание каким-то образом разделилось?

Тосака, напротив, казался самым "настоящим" из трех Хозяев, чьи Слуги пустились в погоню. Его глаза перебегали с Эль-Меллой на Мату и обратно, следуя за обрывками их разговора.

"В деловой район. Заманите ее в ловушку, прежде чем она доберется до площади", - сказал Мату, похлопав Эль-Меллой по колену.

"В какую сторону?"

"Через аркаду. Налево".

"Мм".

Они погрузились в молчание.

"Кстати, никаких признаков отца Котоминэ", - добавил Мату. "Берсеркер, должно быть, бросил его. Надеюсь, жив. Мне понравился старикашка".

Тосака поднял руку. Котоминэ Кирей появился из тени за алтарем, как призрак, и Тосака что-то прошептал ему на ухо.

Кирей кивнул и исчез в глубине церкви. Тосака выступил вперед, хлопнув в ладоши, привлекая внимание. Через мгновение двое других мужчин, казалось, частично вышли из своих грез, хотя Эль-Меллой все еще казался немного рассеянным.

"Да, что?" Огрызнулся Мату. "Мы здесь заняты, если ты не заметил. Некоторые из нас действительно хотят остановить Берсеркера, ты знаешь. Я бы попросил тебя позвать Райдера на помощь, но почему-то я не удивлен, что тебе все равно."

"Всадница готова", - сказала Тосака, не реагируя на насмешку. "Мы предполагаем, что Берсеркер попытается сбежать через реку. Мы отрезаем ее там. Арчер и Сэйбер будут действовать как молот для наковальни Райдера".

"О, отлично", - сказал Мату, и его лицо исказилось. "Итак, мы выполняем всю работу, а вы претендуете на все заслуги".

Тосака тонко улыбнулась. "Наоборот. Я великодушно даю тебе этот шанс для Арчер убить Берсеркера до того, как Райдер вмешается. Если она не справится с этим... что ж, вряд ли это моя вина."

Эль-Меллой издал раздраженный звук. "Прекрати спорить или уходи. Я пытаюсь сосредоточиться".

"Да, да", - отмахнулась от него Тосака. "Я просто хотела проинформировать вас обоих. Если бы вы могли направить Берсеркера к реке, это было бы полезно. Если повезет, мы сможем закончить его на этом".

"Вряд ли", - сказал Мату. Его рука дернулась, когда он говорил, но он, казалось, не заметил. "Она скользкая, я отдаю ей должное. Всего с двумя слугами... мы делаем все возможное, но ей каждый раз удается сбежать". Он сердито посмотрел на Тосаку. "Небольшая помощь была бы полезна. Куда вы отправили священника? Если Лансер хотел вступить в Войну, сейчас было бы самое подходящее время".

Тосака слегка улыбнулся, хотя выглядел смущенным. "Да, ну, мы пытаемся. Будьте благодарны, что с Арчером легко справиться. Что касается меня, то я больше беспокоюсь о Кастер и о том, почему она до сих пор не появилась в "преследовании". Похоже, у нее есть план, но я надеюсь, что она не встанет у нас на пути. Если бы она хотя бы оставила своего Хозяина, мы могли бы объединить наши усилия ..."

Эль-Меллой усмехнулся, что-то вроде жизни вернулось в его глаза. "Вельвет? Вспыльчивый новичок. Нам лучше без него. Мне интересно, куда мог деться Убийца Магов. Если он что-то сделал с Сола-Уи, пока остальные из нас разбираются с Берсеркером, я вырву его душу и привяжу ее к унитазу".

В церкви наступила минута молчания. Тосака, казалось, слегка презрительно отнесся к вспышке Эль-Меллой - Мату, если уж на то пошло, казался впечатленным.

"Без шуток", - сказал он. "Страховка или не страховка, угрожать детям - это переход границы. Я бы чувствовал себя лучше, если бы он держал своего Убийцу там, где мы могли бы его видеть, это точно".

Сиренити предположила, что это был ее намек.

С грохотом, который разнесся по церковному залу, как выстрелы, портативное радио упало со стропил и приземлилось посреди трех волхвов.

Они вытянули шеи, чтобы посмотреть, откуда это взялось, но она уже переместилась в другое пятно тени и в любом случае была дематериализована. Когда они не смогли найти ее, они все уставились на радио, как будто оно вот-вот взорвется.

"Я сразу перейду к делу", - раздался голос Кирицугу из радио. "Я предлагаю услуги ассасина, чтобы помочь справиться с Берсеркером."

Наступила многозначительная пауза.

"... Я надеюсь, он не ожидает, что мы будем марать руки этой современной технологией", -

фыркнула Тосака.

Мату фыркнул. "Ты так говоришь, потому что понятия не имеешь, какую кнопку нажать, чтобы связаться по этому радио".

"Во что бы то ни стало, просвети нас", - сказала Тосака, не сбиваясь с ритма. "Я уверен, что семья Мату, должно быть, прибегала к худшему после своего трагического упадка".

"Да, нет, хорошая попытка, но я не прикасаюсь ни к чему, с чем обращался Убийца Магов".

"Я вас всех прекрасно слышу," - сказал Кирицугу. "И если бы я хотел твоей смерти, это не было бы радиоприемником, упавшим с потолка."

Снова тишина, поскольку у каждого человека был свой личный момент осознания. Сиренити тихо вздохнула. И снова Кирицугу, казалось, решительно настроился наживать врагов.

Раздался голос Кирицугу – на этот раз не по радио, а в голове Сиренити. Убийца. Несколько фамильяров направлялись к церкви. Не показывайся.

Понял, Сиренити отправлена.

"Ассасин очень опасна, я уверен, но ты уверен, что она в нужном месте?" - мягко спросила Тосака. "Если ты действительно заинтересован в том, чтобы помочь против Берсеркера, она в настоящее время ..." Он посмотрел на Эль-Меллоя.

"Синтоизм", - сказал Эль-Меллой, его взгляд был отстраненным. "Направляюсь на север".

"Я не буду рисковать Убийцей против Берсеркера в прямом бою", - категорично сказал Кирицугу. "Есть способ попроще."

"Что это?" - спросил Мату.

"Мастер Берсеркера. Ассасин найдет его, а затем убьет. Любая информация, которой вы располагаете, была бы полезной."

Тосака изящно приподнял бровь. "Если бы мы знали, где находится Хозяин Берсеркера, любой из наших Слуг мог бы сделать то же самое без особых проблем".

"Вам понадобятся все ваши слуги, чтобы остановить Берсеркер. И вы рискуете позволить ее Хозяину призвать ее Командным заклинанием. Убийца может быть уверен, что он мертв, прежде чем поймет, что находится в опасности".

Снова тишина. Мату снова посмотрел на радио.

Наверху, на стропилах, Сиренити заметила маленькую каменную сову, которая на бесшумных крыльях влетела в открытое окно. Она вспорхнула и приземлилась в нише, сверкая хрустальными глазами и вертя головой.

Возможно, он сможет видеть ее, даже дематериализованную, какой она была. Маги владели всевозможными трюками, и их фамильяры ничем не отличались. Однако Сиренити научилась избегать внимания задолго до того, как стала духом. Она прижалась к стене над ним, неподвижная, как паук, и прислушивалась к разговору, происходящему внизу.

"Понятно", - сказала Тосака. "Факт остается фактом, мы, к сожалению, не имеем ни малейшего

представления о местонахождении Мастера Берсеркера. Он мог быть где угодно в городе, скрываясь и максимально используя хаос, чтобы замести следы."

"Запад", - сказал Эль-Меллой. "Сэйбер столкнулась с Берсеркером, когда переходила мост с запада на восток. Я уверен, что она на той стороне реки".

"Ах. Я исправляюсь". Тосака закатил глаза. "Нам просто нужно обыскать всю Мияму. Пока дороги перекрыты, и повсюду люди. Я надеюсь, Ассасин готов к долгим поискам. На твоём месте я бы начал." Он вытянул шею, вглядываясь в тени. Позади него прилетела ещё одна каменная сова и села на балку, идеально расположившись, чтобы наблюдать за другим - и за Безмятежностью.

Или, по крайней мере, так было бы, если бы Сиренити была новичком. Поскольку она не была новичком, при всем желании, она переместилась, чтобы уцепиться за нижнюю часть этой балки, вне поля зрения обоих хранителей. Тосака нахмурился.

"Нет необходимости," - сказал Кирицугу. "Разве ты только что не попросил Котоминэ Кирея найти его отца и Хозяина Берсеркера?"

Тосака напряглась. Сиренити позволила себе улыбнуться. Чтение по губам было таким полезным навыком для лазутчика. Хорошо, что этот навык перешел на японский. Без сомнения, благодаря Граалю.

... по общему признанию, помогло подслушивающее устройство, которое она прикрепила к ошейнику Токиоми без его ведома.

"Черт возьми, Тосака", - прорычал Мату, вена на его шее вяло пульсировала. "Я уже сыт по горло твоим дерьмом. Перестань лезть в политику и стратегию и просто помоги хоть раз".

Тосака вздохнул, скрестив руки на груди. "Как всегда, ты не видишь общей картины. Я не могу контролировать Котоминэ Кирея, и уж точно не могу его Слугу. Он беспокоился о своём отце, как и следовало ожидать, и я просто предположил, что он мог бы попросить Лансера поискать его - и что, если Лансер наткнется на кого-то, кто соответствует описанию Мастера Берсеркера, мы должны быть проинформированы. Ведущий - ключ к бесперебойному функционированию Войны Святого Грааля и, кроме того, мой личный друг. Вполне естественно, что я должен отвлечь ресурсы, чтобы обеспечить его безопасность, и кто может быть лучше, чем Слуга в паре со своим сыном?"

Пока Тосака защищался, Сиренити была в движении. У сов была довольно простая схема поиска - вероятно, для того, чтобы они могли выполнять ее самостоятельно, не требуя внимания своего все более отвлекающегося Хозяина. Однако это также облегчало их избегание, и в промежутке, когда никто из них не смотрел на нее, Сиренити упала на пол, став не более чем мерцающей тенью, и спряталась в темном углу.

"Ты не хотел просить Лансера помочь другим слугам в битве?" Спросил Кирицугу.

"Использовать Слугу для поиска одного человека в городе - странное применение. Ассасин подходит для этого, а Лансер нет - если, конечно, вы уже не знаете их истинную личность и на что они способны."

"Если ты обвиняешь меня в чем-то, Убийца магов, скажи это и дело с концом", - огрызнулась Тосака.

"Вряд ли это обвинение. Просто отметим, что Райдер и Лансер, похоже, в союзе."

"Мы не такие".

"Убийцу слышали по-другому".

Тосака выглядела злобной из-за того, что ее уличили, но ничего не сказала. Сиренити надеялась, что Кирицугу не собирался упоминать, что она также была свидетельницей сговора Тосаки с Модератором. Было бы только мутить воду, если бы выяснилось, что сейчас, когда два других Мастера сотрудничали, чтобы вызволить его из лап Берсеркера. Заговор или нет, Берсеркера нужно было остановить. Сегодня вечером.

Левая рука Мату сильно дрожала, пока он не сжал ее правой. "Я могу в это поверить. Парень-священник порвал связи до начала войны, но я думаю, это было притворство. Черт возьми. Думаю, Лансера добавили в список целей Арчера."

"После того, как мы остановим Берсеркера", - сказал Эль-Меллой. "Сосредоточься".

"Да, да".

Мастера погрузились в молчание, но Сиренити все равно следила за разговором вполуха. Поскольку Мату становился все более подозрительным, небольшое количество каких-то крылатых насекомых проникло в церковь – через открытые окна, двери, через трещины в каменной кладке, везде, где только могло.

Насекомые-фамильяры. Слабый. Намного, намного слабее даже каменных сов Тосака, неспособных видеть духов, и, хотя они крупнее и подлее обычных насекомых, они все равно могут быть легко раздавлены обычным человеком.

Однако их слабость сыграла им на руку. Любой, кто прикоснется к незащищенной коже Сиренити или даже окажется слишком близко к ее дыханию, умрет – и предупредит контролирующего их мага. Конечно, она была дематериализована, и как духу не нужно было дышать, но никогда нельзя быть слишком осторожным с магическими существами.

С каменными совами на стропилах и все большим количеством насекомых, пробирающихся в церковь, это начинало напоминать вызов.

Сиренити прокладывала себе путь сквозь беспорядочно жужжащих насекомых, пригибаясь и поворачиваясь, чтобы убедиться, что она не задела ни одного. Она обошла комнату извилистым маршрутом, прячась в пятнах тени, ее мысленная модель сов была настолько совершенной, что она могла сказать, куда они смотрят с закрытыми глазами.

Она устроилась под скамьей, так близко, что могла бы протянуть руку и коснуться лодыжки Эль-Меллоя – если бы хотела убить его, конечно. Она прижалась к дереву и улыбнулась. Не ее дело было жаловаться на то, что Война была скучной, но было приятно использовать свои таланты.

Дверь за алтарем распахнулась, открыв Котомине Кирея. Он скользнул внутрь, призрак в ошейнике священника, и появился из тени позади Тосаки.

"Дело сделано", - сказал он, заставив всех присутствующих подпрыгнуть. Сиренити с профессиональным одобрением отметила, насколько хорошо был скрыт его подход. Он никогда не собирался подкрадываться к ней незаметно – но это только укрепило его положение "самого опасного вражеского мастера". Сиренити сосредоточилась и подтвердила себе, что она способна убить его в любой момент. Брошенный нож сделал бы это. С ее позиции было немного

неловко, но для настоящего профессионала это не было препятствием.

Котомине казался невозмутимым из-за последствий своего появления. Вместо этого он подошел к радиоприемнику и присел рядом с ним на корточки. "Что такое... ах. Я предполагаю, что Убийца Магов вступил в игру".

"Да", - сказала Тосака. "Мне сказали, что устройства такого типа требуют ввода от пользователя, так что, если он нас слышит, Убийца должен быть поблизости ... возможно". Он посмотрел на своих каменных сов, все еще в бесплодных поисках.

"Не обращай на это внимания", - сказал Эль-Меллой. Он победоносно посмотрел на Котомине. "Итак, Мастер Лансер, ты нашел Мастера Берсеркера?"

К его чести, Котоминэ Кирей не сбился с ритма, даже бровью не повел от удивления, что его якобы секретное задание раскрыто. "У меня есть", - сказал он. "И более того. Мой отец жив, и в компании еще троих. Я могу только предположить, что один из них Мастер Берсеркера. Два других вызывают большее беспокойство. Кастер и ее собственный Мастер находятся поблизости и кажутся равнодушными. Что они все делают вместе, я могу только догадываться."

"Колеблющийся бархат..." Эль-Меллой зарычал. "Я знал, что от этого мальчика одни неприятности. Разрушительный и дерзкий даже в школе, а теперь он вступил в союз с Берсеркером? Ему нужен урок истинного волшебства, и как можно скорее".

"Без сомнения", - сказал Тосака, закатывая глаза. "Союз между Берсеркером и Заклинателем, хотя и... да, неприятный. Заклинатель хорошо подходит для защиты Мастеров, позволяя Берсеркеру свободно буйствовать. Я подумал... ну, неважно. Джентльмены, я надеюсь, что это развеет ваши опасения относительно Модератора. Не могли бы мы вернуться к вопросу о борьбе с Берсеркером?"

"Эй, погоди", - сказал Мату. "Где они? Ты так и не сказал".

Тосака презрительно посмотрел на него. "Не отставай, Мато. Теперь, когда в дело замешана Кастер, нам было бы лучше отправиться за Берсеркером напрямую, чем идти в расставленную ею ловушку. Я должен был думать, что это будет очевидно".

Мату усмехнулся, но ничего не сказал. Однако его волнение все еще было заметно, и насекомые начали собираться вокруг него, готовые защищать своего хозяина. Эль-Меллой потрогал какой-то талисман и пробормотал арию себе под нос. С тихим потрескиванием вокруг его персоны расширилось едва видимое поле - и каждое насекомое, которое соприкасалось с ним, содрогалось и умирало. Мату бросил на него раздраженный взгляд, который был благородно проигнорирован.

Тем не менее, насекомые раздражали. Как тень, Сиренити выскользнула из-под скамьи и пробралась сквозь жужжащие, мечущиеся фигуры, чтобы вскарабкаться на колонну и, подобно горгулье, вцепиться в вершину.

Тосака нервничает, Безмятежность послана.

Да, пришел ответ. Все еще беспокоись о том, что кто-то получит Командное заклинание, убрав Мастера Берсеркера?

Может быть. Учитель, нам нужно это место от Котомине Кирея.

Возникла небольшая пауза, пока Кирицугу размышлял. Тебе нужно разобраться с Заклинателем. Я не знаю, во что она играет, но она что-то задумала, и это связано с Берсеркером и ее Хозяином.

Вы хотите, чтобы Заклинателя убили вместе с хозяином Берсеркера?

Только по возможности. Сейчас важнее остановить Берсеркера. Не было никаких сомнений в том, что Сиренити справится с этим. И снова она была благодарна Кирицугу за то, что он был ее Мастером. Если ее непременно нужно было использовать как инструмент для убийства, по крайней мере, ее использовали эффективно и с полным доверием к ее способностям.

Поняла, она отправила. Как мы убедим Котомине Кирея выдать местоположение?

В ответе прозвучала ирония. Так же, как мы делаем все. Используем наше преимущество из всех сил.

Да, Сиренити была очень довольна, что она была слугой Кирицугу. Любой другой не имел бы ни малейшего понятия, о чем он говорил.

"Котоминэ Кирей", - раздался голос Кирицугу из радио. "Я верю в способности убийцы. Пожалуйста, скажите нам, где мы можем найти Хозяина Берсеркера."

Тосака сжал кулаки в перчатках, но его лицо оставалось таким же сдержанным, как всегда. "Тебе не нужно, Кирей. Убийце магов было бы лучше, если бы он одолжил Ассасина в прямом бою с Берсеркером."

И раскрыть свои возможности перед половиной войны? Маловероятно. Сиренити сдержала презрительное фырканье. Тосака Токиоми был человеком, которого никогда не следовало обвинять в убийстве.

"Как я использую своего слугу - это мое дело. То, как Кирей использует свою информацию, - его личное дело."

"У него нет причин выполнять твои требования!"

Ах. Это была прямая линия, которой ждала Сиренити.

Безмятежность превратилась в безмолвный шквал движения, нырнувший в пустой воздух. В середине полета она раскинула руки, и шесть ножей рассекли воздух, каждый из которых произвел не больше шума, чем предсмертный вздох ребенка.

Совы взорвались, отравленный металл прорезал камень, как бумагу. Осколки дождем посыпались на четырех Мастеров, но никто не осмелился пошевелиться.

Каждый из четырех других ножей, брошенных Сиренити, оказался между ног одного мужчины, пройдя в дюйме от его носа в процессе.

Сиренити бесшумно приземлилась на босые ноги, снова дематериализовалась и прошла мимо Котомине, чтобы сесть на алтарь.

По мере поступления сообщений все было довольно ясно.

Эль-Меллой дрожал от бессильной ярости. Мату просто дрожал, на его лице было выражение боли, как будто он был взволнован чем-то внутренним. Тосака просто поднял бровь, но не смог

скрыть капельку пота, стекающую по его лицу. Его командные заклинания просвечивали сквозь перчатки, но он их не использовал.

К его чести, Котомине удалось остаться совершенно бесстрастным. "Замечательно..." - сказал он. "Очень хорошо, Эмия Кирицугу. Ассасин найдет моего отца, Мастера Берсеркера, Заклинательницу и ее Мастера - всех в храме Рюдодзи. Я желаю вам удачи ".

Сиренити ушла, услышав звуки спора позади себя.

В конце концов, нельзя было терять время. Если Райдер, Сэйбер и Арчер были так же плохи в сотрудничестве, как и их Хозяева, то, похоже, только у нее был шанс остановить Берсеркера.

"Кирей. Пришло время. Мы не можем позволить Магу-Убийце всех людей заполучить в свои руки дополнительное Командное заклинание. Дайте нам шанс убить Берсеркера, но если мы не сможем этого сделать... Лансеру давно пора вступить в войну ".

"Итак, я буду твоим преследователем, Заклинатель?" Сказал Ибараки в пространство, где закрылся портал. На ее лице появилась ухмылка, и, несмотря на ситуацию, ее кровь вскипела в предвкушении грядущей битвы. "Я думаю, что нет. Я сокрошу их всех, а затем и тебя! Приготовьтесь, герои, которые осмелятся встретиться с ними в открытом бою!"

Ибараки развернулся, широко раскрыв глаза от ликования, и посмотрел в небо, полное стрел, с мечом в руке.

<http://tl.rulate.ru/book/98536/3340592>